

УДК 630*15

Т. В. Каштелян

Белорусский государственный технологический университет

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА**

Статья посвящена проблемам государственно-частного партнерства (ГЧП) в лесном секторе Беларуси. Анализируются цели совместного владения лесами и аспекты устойчивого развития отраслей. Показываются ограничения многофункционального решения задач устойчивого развития на базе существующих прав на лесные ресурсы (получение древесного и других видов сырья и продуктов, сохранение биоразнообразия, очистка воздуха и др.).

Методология исследования заключается в монографическом анализе имеющихся научных разработок по проблемам институционального обеспечения ГЧП, в статистическом представлении динамики развития субъектов предпринимательства и эмпирическом исследовании экономической активности субъектов.

Обозначаются условия и стратегические проблемы ГЧП лесного сектора. К последним относится неготовность субъектов активизировать экономические интересы участников лесных и лесопромышленных отношений через: законные полномочия доступа к ресурсам и финансовым инструментам отношений рентного формата, осуществление высокоэффективных и успешных практик управления на местах с учетом децентрализации функций экономического контекста и экологического сорегулирования, развитие проактивных мер стимулирования инноваций и современных методов управления государственной собственностью, связанных с вложениями в повышение качества жизни населения, совершенствование существующих и создание новых рабочих мест, снижение социальной напряженности.

На национальном, региональном и местном уровнях предлагается задействовать механизмы ГЧП посредством достаточности развития институциональной среды, наличия собственных финансовых средств и особых условий развития. Это предполагает изучение организационной специфики экономических отношений собственности и присвоения, обнаружение стимулов к эффективному производству и переработке, воспроизводству биоресурсов, использованию адаптационных методов управления и инновационных практик с учетом мировых тенденций планетарного развития и создания экологически эффективной циркулярной биоэкономики на базе постиндустриальных лесов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, лесной комплекс, концессия, институциональная среда, экономическая активность, интернализация экоиздержек, рыночное функционирование, коллективная деятельность, принципы.

Для цитирования: Каштелян Т. В. Государственно-частное партнерство как институт стратегического развития лесного сектора // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2021. № 1 (244). С. 123–129.

T. V. Kashtelyan

Belarusian State Technological University

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN INSTITUTION
STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE FOREST SECTOR**

The article is devoted to the problems of public-private partnership (PPP) in the forest sector of Belarus. The objectives of joint forest ownership and aspects of sustainable development of industries are analysed. The limitations of the multifunctional solution of the problems of sustainable development based on the existing rights to forest resources (obtaining wood and other raw materials and products, preserving biodiversity, air purification, etc.) are shown.)

The methodology involves a monographic review of the available scientific research on the problems of institutional support for PPP, in statistical representation of the dynamics of development of businesses and empirical study of economic activity of the subjects.

The conditions and strategic problems of PPP in the forest sector are outlined. The latter include the unwillingness of subjects to activate the economic interests of participants in forest and timber industry relations through: legal powers of access to resources and financial instruments of rent-based relations, the implementation of highly effective and successful local management practices, taking into account the

decentralization of the functions of the economic context and environmental co-regulation, the development of proactive measures to stimulate innovation and modern methods of state property management related to investments in improving the quality of life of the population, improving existing ones and creating new jobs, reducing social tension.

At the national, regional and local levels, it is proposed to use PPP mechanisms through the sufficiency of the institutional environment, the availability of own financial resources and special development conditions. This involves the study of organizational specifics of economic relations of ownership and appropriation, the identification of incentives for efficient production and processing, reproduction of biological resources, the use of adaptive management methods and innovative practices, taking into account the global trends of planetary development and the creation of an environmentally efficient circular bioeconomy based on post-industrial forests.

Key words: public-private partnership, forest complex, concession, institutional environment, economic activity, internalization of eco-costs, market functioning, collective activity, principles.

For citation: Kashtelyan T. V. Public-private partnership as an institution strategic development of the forest sector *Proceedings of BSTU, issue 5, Economics and Management*, 2021, no. 1 (244), pp. 123–129 (In Russian).

Введение. Диверсифицированная отраслевая структура экономики Беларуси позволяет развивать экономическую деятельность в лесном хозяйстве и промышленном производстве. Однако анализу инструментов государственно-частного партнерства в стратегическом аспекте не уделяется должного внимания. Возможности ГЧП лесного сектора во многих странах опираются на четко определенные права общин на ресурсы. В Беларуси не получила развития так называемая реприватизация лесных земель. Вместе с тем в странах Прибалтики и соседней Польше осуществлен возврат лесных угодий прежним собственникам, что позволило восстановить статус частного собственника и повысить эффективность и культуру осуществления партнерских отношений. При всей сложности данного вопроса применительно к условиям Беларуси все же следует учитывать, что при сохранении статуса-кво в собственнических отношениях (госсобственность) вполне можно спрогнозировать и стабильные взаимодействия кластерного типа на региональном уровне, позволяющие контролировать состояние ресурсов на базе национальной системы инвентаризации. При этом особый интерес приобретает развитие *концессионных* отношений.

Основная часть. В Беларуси закон «О концессиях» вступил в силу с 1 января 2014 г., а указом Президента № 372 от 24 июля 2014 г. утверждено Положение о порядке формирования объектов, имеющих стратегически важное значение для Республики Беларусь [1], предлагаемых для передачи в концессию, к которым лесные участки не относятся. Для земель лесного фонда на практике применяются форма оперативного управления и арендная система экономических взаимоотношений государства и партнеров-природопользователей. Концессия, в отличие от аренды, является более сложным видом взаимодействий агентов, так как предполагает передачу объекта собственности во владение концессионеру на

определенный срок (обычно достаточно длительный) с использованием инструментария ответственности за создание объектов, передаваемых по истечении договорных сроков обратно в собственность концеденту.

Термин «концессия» получил закрепление в ст. 51 Лесного кодекса Беларуси: «леса (участки лесного фонда) могут предоставляться в концессию в соответствии с законодательством о концессиях на условиях, определяемых Президентом Республики Беларусь» [2]. Однако, по оценкам специалистов, это не означает применения этого понятия в практической деятельности субъектов хозяйствования Беларуси.

На сегодняшний день создание концессионных отношений между публичным лицом (государством) и субъектами отраслей лесного комплекса может быть направлено на рационализацию управления лесами, поскольку снимаются экономические функции с государства и сосредотачиваются в частном секторе. Это не означает, что государство отказывается от контроля за бизнес-процессами, управление ими оно реализует через соответствующие инструменты. Важным фактором применения ГЧП в виде концессионных отношений является возможность создания конкуренции между субъектами бизнеса, применение таких удобных форм бизнеса, как лицензирование, сертификация, совместная деятельность, раздел продукции и др.

Проблема белорусской практики лесопользования заключается в значительном числе нормативно-правовых актов, регулирующих экономические отношения как внутри лесного сектора (правила реализации древесины и др.), так и относящихся к публичному праву – гражданских, антимонопольных, налоговых прав и др. Очевидно, что недостаточная ясность концессионных отношений в действующем белорусском законодательстве является доминирующей причиной их неприменимости. В Положении о порядке

формирования объектов, имеющих стратегически важное значение для Республики Беларусь, необходимо внести поправку об участках лесного фонда. Но главная проблема заключается в инвестиционных операциях создания общественных благ и экоструктуры, одним из направлений которой, согласно сложившимся экономическим отношениям, является лесовосстановление после заготовки древесного сырья на участках земель лесного фонда.

Концессионные отношения, применяемые на нашей территории в период НЭПа (30-х гг. прошлого столетия), обосновывали завышенные требования к инвесторам и постоянно растущие затраты на координацию. Под влиянием этих и многих других причин, не позволивших выявить и реализовать реальные возможности финансовой самостоятельности фирм, ходатайствующих на выдачу концессий, указанная форма взаимодействия государства и частного бизнеса (иностранного, главным образом [3]) потерпела неудачу. Примат юридической стороны договорных условий над экономическими реалиями был дискредитирован.

Важная сторона контрактной системы как возможности реализации прав собственников заключается в том, что концессия как соглашение «принципала-агента» может обосновывать и стандартные оценки социально-экологических функций определенных территорий, закрепленных за концессионерами, и другие условия функционирования, которые могут снизить централизованные затраты на координацию и превзойти модели иерархий в связи с соблюдением экологических ограничений и норм на основе экономической заинтересованности и стимулов. Концессия в ряде зарубежных стран – это способ экономии бюджетных расходов на поддержание и развитие собственности через сетевые взаимосвязи субъектов предпринимательства и инноваций.

Опыт функционирования концессионных компаний интересен для белорусской практики в связи реализацией ЦУР, инвестированием в объекты концессий (участки лесных земель) в частности. Получив в оперативное управление участки лесного фонда, доверительный (на определенный срок) «собственник»-концессионер освобождает концедента (государство, его бюджет) от обязанностей по накоплению капитала и инвестированию. Главными причинами для использования ГЧП считаются: возможности конкуренции на рынках товаров, работ, услуг; централизация целого ряда функций в «одних руках» и, тем самым, возможное самостоятельное развитие и экономия управленческих затрат; создание интегрированной системы от добычи сырья до производства законченной продукции, создание систем участия, корпоративной социальной ответственности и др.

Обратимся к истории развития концессионных отношений в современной России – наиболее близкой по институциональной структуре хозяйствования стране. Концессионная система лесного сектора сложилась с целью создания заинтересованности в расширенном воспроизводстве лесных ресурсов. Однако были созданы лесопромышленные компании-концессионеры, которые основывались на существующей системе налогообложения и дополнительных концессионных (рентных) платежах. Помимо этого, в рамках концессионных соглашений ставились цели управляемости лесным фондом, являющимся не только объектом извлечения добавленной стоимости, но и значительных вложений. Таким образом, возникла чрезвычайная многовекторность функционирования бизнеса.

Российские исследователи лесных экономических отношений в свое время отметили, что концессии могут стать перспективным направлением использования лесных ресурсов лишь при ликвидации проблем, серьезным образом подрывающих основы устойчивого развития. Суть заключается в том, что концессии не должны быть трактоваться лишь как лесозаготовительная деятельность, являющаяся источником покрытия разнообразных затрат лесохозяйственного производства. Институт лесных концессий нового типа представлял собой бизнес на свободных от аренды лесных ресурсах, его неудачи были продиктованы способами «взаимодействия собственника (государства) и концессионера с существующими арендаторами» [4]. Сформировавшиеся в современной России концессионные соглашения не были эффективно реализованы на практике и из-за завышенных требований местных органов власти к концессионерам и, по причине финансовых обязательств, несоизмерных реальному потенциалу компаний.

Для лесного сектора Беларуси государственно-частное партнерство в русле решения экологических и экономических проблем должно стать одним из важных направлений институциональных преобразований в стране. Через права юридически закрепленных экономических отношений по поводу генерации и присвоения материальных и экологических ценностей могут обеспечиваться долгосрочные ориентиры развития, позволяющего сохранять и наращивать количественные и качественные параметры капитала и собственности. Однако использование частного бизнеса для достижения экологических целей является делом не простым. Здесь стоит задействовать механизм залогов для обеспечения лесовосстановления.

При положительном влиянии отданных государством лесхозам прерогатива по продажам древесины для осуществления лесозаготовительной

деятельности, права на экосистемные услуги в виде концессий или других соглашений (условий, опционов и др.) в белорусской системе лесных экономических отношений пока не отражаются. Следует отметить, что получение подобного рода прав само по себе автоматически не может означать высокой эффективности механизмов финансовой дистрибуции, соответствия доходов интересам хозяйствующих субъектов для достижения инновационно-социально-экологически ориентированной экономики в целом. Однако очевидно, что обладание концессионным договором – это изначально двухсторонняя договоренность с конкретными правами и обязанностями, урегулированными законодательно в аспекте структурирования ценностей и притязаний стейкхолдеров.

В белорусском лесном комплексе в 2005–2006 гг. произошло масштабирование центров власти по продажам древесины на корню – возник авторитетный класс биржевых торговцев (они явились активными участниками рыночного обмена и так называемой «вторичной» идентификации прав на заготовку сырья), что принесло некоторые стимулы лесхозам к повышению доходности от продаж ресурсов. Произошли изменения в системе коллективных действий работников лесного хозяйства Беларуси. С 2015 г. продажа лесных ресурсов находится в системе «замкнутого» лесозаготовительного цикла, что предполагает реализацию только заготовленного древесного сырья государственными учреждениями (лесхозами) на внутренний и внешний рынок. А с 2018 г. продажа заготовленного древесного сырья на экспорт запрещена, предполагаются только торги готовой (переработанной) лесопродукцией.

При анализе динамики роста и структуры объемов производства рассматриваемых отраслей в сегменте малых и средних предприятий экономики Беларуси выяснилось, что сельскохозяйственные организации в 2016–2019 гг. уменьшили свою долю в общей структуре национальной экономики с 11,2 до 10,5%, а в отраслях производства изделий из древесного сырья и бумаги с учетом полиграфического производства наоборот – произошло увеличение с 3,9 до 4,3%. Частные структуры деревообрабатывающих производств формируют около 50% доходов лесной промышленности.

Проблемы, для решения которых следует использовать мотивационное поле государственно-частного партнерства и правоприменение концессий, в частности, связаны с несовершенными отечественными системами принятия решений (трансформационной рентой [5], удерживаемой нелесными субъектами, биржей), ориентированными на создание добавленной стоимости бизнес-кейсами

риск-менеджмента «не ресурсного» типа, с низкой заинтересованностью в поиске источников развития, со стейкхолдерским и общественным подходами, которые игнорируют планетарную собственность на ресурсы. Опыт российского правоприменения концессий в лесопользовании заставляет нас усомниться и в целесообразности рассмотрения рентных платежей как оплаты по договорам концессии без учета интересов реальных создателей планетарных благ.

Успех государственно-частного партнерства в отечественном лесопользовании сдерживается:

– имеющимся опытом рыночного функционирования субъектов лесного сектора с невысокой результативностью, в условиях отсутствия эквивалентов стоимости ренты замыкающего характера (максимально возможного для решения проблем лесовосстановления, сохранения биоразнообразия, усиления функций водорегулирования, улучшения качества воздуха и др.);

– требованиями к лесопользованию с целью многофункционального решения задач (получение древесного и других видов сырья и продуктов, сохранение биоразнообразия, очистка воздуха и др.), что является «дорогостоящим» предметом рентных оценок и не имеет четко выраженных объектов, субъектов и источников развития соответственно;

– поведенческими паттернами, «образцами» поведения государственных субъектов, направленными на ограниченное признание экополитических целей – реализации противодействия деградации лесов, политики сохранения биоразнообразия, изменения климата и др.;

– организационно-управленческими и технологическими особенностями лесного хозяйства и лесной промышленности, которые консервируют мотивы «жизни по средствам» в пределах госбюджетного финансирования затрат лесного хозяйства при отсутствии собственных инициатив и площадок инновационного развития, расширения прогрессивных социально-ответственных хозяйственных практик.

В основе нераскрытых мотивов ГЧП лесного сектора лежит неготовность субъектов активизировать экономические интересы участников лесных и лесопромышленных отношений через законные полномочия доступа к ресурсам и финансовым инструментам отношений рентного формата, осуществление высокоэффективных и успешных практик управления на местах с учетом децентрализации функций экономического контекста и экологического регулирования, развитие проактивных мер стимулирования инноваций и современных методов управления государственной собственностью, связанных с вложениями в повышение качества жизни населения, совершенствование существующих и создание

новых рабочих мест, снижение социальной напряженности.

Формирование эффективного экономического механизма – важнейшая компонента благоприятствования успешности управления лесами и лесопользованием, развитием перерабатывающих производств, инфраструктуры. Разумеется, что достичь реализации целей устойчивого развития лесного сектора через экологоориентированные практики хозяйственных систем можно только исходя из применения инструментария хозрасчета и самоокупаемости, рычагов и методов государственно-частного партнерства при наличии стимулов и стремлений к получению конкретных, реальных (измеримых) результатов присвоения собственности. На первый план в лесном секторе Беларуси выходит реформирование экономических отношений, связанных с системами расширения прав на управление ресурсами и минимизацией рисков устойчивого развития.

ГЧП – это система, которая затрагивает особенности политического и социального развития общества. Она призвана минимизировать риски существующего экономического строя. В стратегическом аспекте приходится делать выбор между осуществлением трансформационных и трансакционных издержек и их покрытием в рамках частных и государственных структур. Но проблема кризиса рентоориентированного поведения государственных субъектов скрывается не в форме демонстрации власти (не в наличии титульного собственника как такового), а в совокупности отношений присвоения, которые не эксплицируют рыночные и маркетинговые начала хозяйствования, а выводят их из системы трансакций в русло отчужденной собственности и ограничений государственного владения как блага совместного пользования со стейкхолдерскими ценностями.

Проблемы повышения эффективности реализации государственно-частного партнерства лесного сектора Беларуси можно рассматривать сквозь призму взаимодействий экономических агентов в системе институционально и пространственно связанных ресурсов, участвующих в региональном воспроизводственном процессе (как относительно обособленной части макроэкономического цикла). Институциональное «связывание» экономики совместного потребления (общественного сектора), так называемого «шеринга» природной среды и механизмов аккумуляции средств от добычи и переработки ресурсов для производства востребованных на рынках благ и услуг, предполагает формирование своеобразного реноме (репутации, «добраго имени») и отражения его в системе имиджа территории.

Историческая инерция воспроизводства национальной экономической системы без «экономического якоря» рентных отношений и порядков

соподчинения «умному» экологоориентированному инструментарию рынка итераций и методов управления не позволяет в современных отечественных условиях получить значительные экономические эффекты от экономической деятельности лесного сектора. Государственно-частное партнерство на региональном уровне предполагает создание неких «центров власти», которые могут как усиливать, так и уменьшать ассоциативность и координацию хозяйственной деятельности с рыночными структурами, направленными на реальное присвоение и эффективное использование собственности. Учитывая возможности существующих «зеленых» рынков и отношений, предполагающих системы рентной систематизации и дифференциации, интериоризации (что связано с монополизацией) и трансформации, следует культивировать экономические интересы субъектов хранения и воспроизводства собственности.

Дискурс современности – это накладывание ограничений на антропосферу и усиление функций экосферы. В Беларуси существующие системы биржевых торгов готовой лесопродукцией, договорных условий и оплаты за древесину, налогообложение экономической деятельности не содержат стимулов к тому, чтобы экологические издержки были интернализированы. Вопросы состоят и в исключении нелегальных рубок сырья, и в сохранении прибыльности частного бизнеса при интернализации экоиздержек. Надо признать, что в любом случае государственно-частное партнерство должно изначально ориентироваться на историческую ответственность перед будущими поколениями в плане соблюдения социально-экологических стандартов.

Белорусской практике требуется осмысления окружения и внимания к экологическим последствиям экономической деятельности. В эмпирическом исследовании зарубежных ученых [5] показано, что компенсационные выплаты на сохранение биоразнообразия несовершенны, страдают из-за отсутствия оценок их фактической реализации. При этом авторы исследования выражают озабоченность в том, что разрешения на пользование природными ресурсами и другими социальными лицензиями навсегда изменяют землепользование. И в Европе только 60% идентифицированных проектов предоставили данные о площадях, на которых проводилась деятельность [6], т. е. имеются примеры невысокого уровня их администрирования.

Беларусь делает первые шаги по внедрению новых рыночных отношений в сфере лесного комплекса. Ориентиры устойчивого экономического роста за счет высокой продуктивности лесных ресурсов закладываются в экономические отношения рассматриваемого рынка

лесопroduкции не всегда успешно, они далеки от воспроизводственных целей [7]. Например, трансформация исследовательской и инновационной политики за последнее десятилетие сопровождается более низким уровнем инновационной активности в части генерации добавленной стоимости, чем раньше, в 2001–2010 гг. Но больше всего беспокоит то, что сохраняется невысокий уровень добавленной стоимости отрасли «сельское, лесное и рыбное хозяйство» по сравнению с 2016 г., о чем свидетельствуют данные структурной статистики в публикации [8]. Необходимость привлечения частного сектора к системе «зеленых» продуктов и создания новых рынков предполагает проникновение соответствующих интересов в политические рамки, в систему мер государственных закупок и биржевых торгов, благоприятствования «зеленым» продуктам, генерации и расширения возможности доступа к патентам и др.

В Беларуси земли лесного фонда находятся исключительно в собственности государства, являясь (в отношении участков земель) тем государственным имуществом, позволяющим реализовать правомочия владения, пользования и распоряжения им с целью создания устойчивой финансовой основы для последовательного развития лесного комплекса и смежных отраслей. Развитие отношений концессионного формата и образование смешанной собственности в Беларуси приводит к обострениям противоречий, связанных с низкими воспроизводственными возможностями населения и микроорганизаций, малых и средних субъектов, не обладающих высокими способностями к непрерывному самовозрастанию. ГЧП в таких условиях не представляется простой и легко решаемой задачей. Но следует отметить, что это общая тенденция институциональных преобразований лесной сферы. И в Беларуси в отрасли охотничьего хозяйства, например, запущен проект использования (аренды) частной структурой лесных земель (на севере Витебской области охотничье хозяйство «Красный Бор» считается одним из крупнейших в стране). Указанная структура, ориентированная

на развитие ресурсов и активов с помощью системы внутриорганизационного хозяйствования и самоуправления (занимается воспроизводством ресурсов животного мира), явилась 50%-ным партнером в формировании уставного капитала Абсолютбанка [9].

Государственно-частное партнерство получило импульсы в лесном секторе как в лесозаготовительной, так и в деревообрабатывающей отрасли. Масштабы его дифференцированы – от небольших выгод индивидуального предпринимателя до крупных инвестиционных источников деревообрабатывающих предприятий (гарантии государства по кредитам на обновление). На сегодняшний день можно констатировать, что приняты усилия по привлечению интеллектуальных ресурсов в область как логистических функций, так и радикальных мер по улучшению экономического положения в корпоративном секторе через инвестиции концерна «Беллесбумпром» соответственно.

Выводы. В целом работа механизмов рыночной самоорганизации, рационально дополняемые государственным регулированием, должна способствовать закреплению разнообразных технологических знаний в сфере хозяйствования. Ей должна быть присуща и направленность на повышение уровня и качества жизни населения. Все приближенные к *полным частным принципам* экономические основы коллективной деятельности и индивидуальные интересы хозяйствования необходимо интенсивно задействовать в модернизации лесного сектора Беларуси, всесторонне оценивая эффективность и совершенствуя деятельность в аспектах национальной организационной специфики отношений собственности и присвоения и в целом эколого-экономической деятельности. Следует с учетом тенденций мирового развития определить на данной основе стимулы к эффективному производству и переработке, воспроизводству биоресурсов, использованию адаптационных методов управления и инновационных практик с учетом создания экологически эффективной циркулярной биоэкономики на базе постиндустриальных лесов.

Список литературы

1. Маненок Т. Почему в Беларуси не работают концессии? // Белрынок. URL: <https://www.belrynok.by/2017/02/08/pochemu-v-belarusi-ne-rabotaet-kontsessiya/> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Лесной кодекс Республики Беларусь, 24 декабря 2015 г., № 332-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk1500332> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Страхов В. В. Лесные концессии в России: история вопроса // Полит.ру. 2019. С. 1–14. URL: <https://polit.ru/article/2006/03/13/lesynok/> (дата обращения: 15.10.2020).
4. Писаренко А. И., Страхов В. В. Лесное хозяйство России: от пользования к управлению. М.: Юриспруденция, 2014. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zya/yst/vo/index.htm> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Каштелян Т. В. Особенности рентных отношений в лесном комплексе // Труды БГТУ. 2019. Сер. 5, Экономика и управление. № 1 (220). С. 41–48.

6. Apostolopoulou E. Neoliberal Natures and Biodiversity Offsetting // *Nature Swapped and Nature Lost*. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46788-3_2 (дата обращения: 11.10.2020).

7. Каштелян Т. В. Ориентиры воспроизводственных процессов лесного сектора Беларуси в свете теории «переходной» экономики // *Вестник Могилев. гос. ун-та имени А. А. Кулешова. Сер. Д, Экономика, социология, право*. 2019. № 1 (53). С. 32–41.

8. Структурная бизнес-статистика. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/biznes-statistika/ (дата обращения: 11.10.2020).

9. Сведения о бенефициарных собственниках банка, являющихся таковыми в отношении не менее пяти процентов акций банка URL: <https://absolutbank.by/assets/upload/docs/O%20banke/Raskritie%20informazii/Структура%20собственности%20банка.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

References

1. Manenok T. Why is there no concession in Belarus? *Belrynok* [Belmarket]. Available at: <https://www.belrynok.by/2017/02/08/pochemu-v-belarusi-ne-rabotaet-kontsessiya/> (accessed 15.10.2020).

2. *Lesnoy kodeks Respubliki Belarus*, 24 dekabrya 2015, № 332-3 [Forest Code of the Republic of Belarus, December 23, 2015, no 332-Z]. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk1500332> (accessed 15.10.2020).

3. Strakhov V. V. Forest concessions in Russia: history of issue. *Polit.ru* [Polit.ru], 2019, pp. 1–14. Available at: <https://polit.ru/article/2006/03/13/lesrynok/> (accessed 15.10.2020).

4. Pisarenko A. I., Strakhov V. V. *Lesnoye khozyaystvo Rossii: ot pol'zovaniya k upravleniyu* [Forestry of Russia: from use to management]. Moscow, 2014. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zya/yst/vo/index.htm> (accessed 15.10.2020).

5. Kashtelyan T. V. Features of rental relations in the forest complex. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 5, Economic and Management, 2019, no. 1 (220), pp. 41–48 (In Russian).

6. Apostolopoulou E. Neoliberal Natures and Biodiversity Offsetting. *Nature Swapped and Nature Lost*. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46788-3_2 (accessed 11.10.2020).

7. Kashtelyan T. V. Direction of reproduction processes of the forest sector of Belarus in context transition economy. *Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. Kuleshova* [Bulletin of Mogilev State A. Kuleshov University], series D, Economics, Sociology, Law, 2019, no. 1 (53), pp. 32–41 (In Russian).

8. *Strukturnaya biznes-statistika* [Struktural business statistics]. Available at: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/biznes-statistika/ (accessed 11.10.2020).

9. *Svedeniya o benefitsiarny'kh sobstvennikakh banka, yavlyayushchikhsya takovymi v otnoshenii ne menee pyati protsentov aktsiy banka* [Information about the beneficial owners of the bank, who are such in relation to at least five percent of the banks's shares]. Available at: <https://absolutbank.by/assets/upload/docs/O%20banke/Raskritie%20informazii/Структура%20собственности%20банка.pdf> (accessed 15.10.2020).

Информация об авторе

Каштелян Таисия Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства и экономики недвижимости. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: taiiya_kascht@mail.ru

Information about the author

Kashtelyan Taisiya Vasil'yevna – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Production Organization and Real Estate Economics. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: taiiya_kascht@mail.ru

Поступила 02.02.2021